

Ли Ян поднял глаза на четыре пары встревоженных огромных глаз. Звери-стражи были чрезвычайно чувствительны к его настроению: заметив, что Ли Ян пал духом, они сильно переживали и пытались развеселить его самыми разными способами, но это почти не помогало.

Мысленно Ли Ян передал:

— Вы знаете, где находится Империя Осс?

Ли Ян предполагал, что раз они называют себя Расой Звездных, то это место должно находиться где-то недалеко от знакомой ему звездной системы.

Четверо переглянулись:

— Что такое Империя Осс?

Ли Ян: «.....»

Ли Ян:

— Там живут люди, я хочу побывать там. Вы знаете, как туда добраться?

Когда Ли Ян был человеком, он никогда не слышал о таком месте, как священная земля Расы Звездных, поэтому эта обитель должна была находиться далеко от исследованных людьми регионов. Как же вернуться в обитаемый людьми космос, не имея ни направления, ни транспорта?

Звери-стражи действительно могли входить в открытый космос в своем истинном обличье, но Ли Ян сейчас оставался всего лишь маленьким детенышем и не вынес бы космического холода...

Чем больше Ли Ян думал об этом, тем сильнее мрачнел. Он свернулся клубочком, и даже вкусные фрукты перестали казаться ему привлекательными.

Беспокойство четырех зверей лишь усилилось.

Грэн ласково прижался своей огромной головой к тельцу малыша.

За время совместного пребывания Ли Ян дал им имена, ориентируясь на их особенности. Грэн был самым мягким и заботливым среди всех четырех: он вечно взгромождал Ли Яна себе на макушку, таская за собой повсюду, а на время отдыха прятал под своим теплым животом, чтобы тот не мерз.

Ли Ян поднял маленькую головку и посмотрел на Грэна. В огромных синих глазах зверя читалось сплошное родительское тепло, и он прижался лбом ко лбу Ли Яна.

Сознание Грэна передало:

— Малыш, в этой вселенной ты можешь отправиться куда угодно.

Крупный малыш Ли Ян, обладавший душой весом больше ста цзиней:

— Я хочу в Империю Осс, но не знаю, где она и как туда добраться.

Грэн:

— Спроси свое сердце, оно укажет тебе путь.

Ли Ян: «???»

Настолько абстрактно? Неужели нет какого-то более конкретного решения?

Четверо ответили, что нет, поскольку сами понятия не имели, где находится Империя Осс.

Они продолжали изощряться, пытаясь поднять ему настроение, но Ли Ян превратился в соленую рыбу, потерявшую всякие мечты. Было заметно, как у него увял весь дух: если раньше за один присест он уплетал по три фрукта, то теперь съедал два, да еще и давился косточкой.

Четыре зверя-стража, снедаемые тревогой, воспользовались тем, что малыш заснул, и провели тайное совещание.

Проснувшись, Ли Ян столкнулся с первыми в своей жизни родительскими переговорами.

Грэн: «Ты еще мал, подрастешь — мы тебя отвезём».

Гэсань: «Ты ешь мало, но часто, спишь недолго — о тебе нужно заботиться».

Гэни: «Ты все еще малыш, тебе нужно питаться и набираться сил, нельзя покидать священную землю».

Глэн: «Стоит тебе выйти в космос, как ты превратишься в ледяную статую».

Ли Ян: «.....»

Ли Ян:

— Тогда через сколько я подрасту?

Грэн задумался:

— Пожалуй, для этого потребуется некоторое время.

Ли Ян:

— Примерно сколько времени?

Глэн вытянул мохнатую лапу и указал вдаль:

— Видишь то небесное тело? До того как оно разрушится, ты вполне успеешь немного подрасти.

Ли Ян: «.....»

Ли Ян вытаращил глаза: да зачем ему тогда вообще возвращаться? Слетать посмотреть, не эволюционировало ли человечество в новый вид?!

Разговор подошел к концу. Ли Ян окончательно лишился всякого блеска, всю его тушку окутала серая тень, а кругленькое тельце на глазах худело и чахло, словно из него выпили всю жизненную силу. Это зрелище так напугало души четырех зверей, что после серии переглядываний и обмена мыслями у них родился новый план.

Грэн: «Малыш, как надолго ты хочешь отправиться туда поиграть?»

Ли Ян почувствовал, что его сердце превратилось в пепел:

— Увижу ли я вообще те края на своем веку?

Гэсань: «Если ненадолго, мы можем придумать, как отправить тебя порезвиться, но ты должен себя беречь».

В глазах Ли Яна вновь вспыхнул огонек, и все его тело заискрилось жизнью:

— Какой срок вы считаете приемлемым?

После очередного обмена взглядами и мыслями у четверки нашелся ответ.

Гэни: «Мы вздремнем разок и заберем тебя».

Ли Ян: «.....»

Ходили слухи, что Расе Звездных требуется целых тридцать тысяч лет на один сон, и

неизвестно, правда это или нет.

Зная, что у них нет понятия года, Ли Ян был вынужден снова указать на то злосчастное небесное тело:

— Я обязательно вернусь до того, как оно разрушится.

Глэн: «На его разрушение может уйти несколько сна, малышу же дано лишь одно время сна на игры».

Ли Ян тут же согласился:

— Хорошо-хорошо! Одного сна вполне хватит.

Раз уж малыш собрался в путь, четверо родителей страшно беспокоились. Перед отправкой они навали множество фруктов и рейсом за рейсом перетаскивали их на огромных листьях. Все четверо вцепились зубами в края листа и приподняли его.

Лапки Ли Яна впервые коснулись земли, и он с любопытством топтался вокруг, когда свет вдруг померк. Любопытно глядя на гору фруктов над головой, Ли Ян заподозрил, что это какая-то прощальная церемония, как вдруг большой лист наклонился, и груда фруктов обрушилась вниз.

Ли Ян: «.....»

Ли Ян:

— О-о-о-ой!

Его сейчас засыплет!

Однако воображаемой сцены погребения под завалами не последовало: рухнувшая гора фруктов куда-то исчезла, и на земле не осталось ни единого плода.

Озадаченный Ли Ян увидел, как четверо приподняли вторую кучу фруктов и снова опрокинули их сверху.

На этот раз Ли Ян не закрывал глаза, а вытирачил их во всю мочь, желая посмотреть, куда деваются фрукты. И тогда он увидел, что его собственная спина светится: падающие плоды попадали прямо в синее свечение и полностью исчезли.

Ли Ян: «.....»

Ли Ян повернул голову к собственной спине, желая узнать, что это за синий свет и куда проваливаются фрукты.

Он вытянул шею и покрутился на месте, но так ничего и не понял, лишь пару раз неуклюже шлепнулся. Снова встав на лапы, Ли Ян встряхнул шерстку, и с него со стуком посыпались фрукты.

Ли Ян: «???»

Ли Ян был абсолютно уверен, что фрукты выпали именно из него.

Четверо ссыпали все фрукты в синее свечение на спине Ли Яна, после чего с помощью больших листьев сплели для него крошечное овальное гнездышко.

Как именно они это сделали, Ли Ян не понял: он лишь увидел, что тело Грэна светится, а свет распадается на бесчисленные нити-щупальца, которые быстро-быстро сплели лист сам в себя.

Остальные трое привязали получившееся овальное гнездышко стеблями к зашивку Грэна.

Глэн протянул огромную лапу, Ли Ян взобрался на нее, и Глэн, приподняв малыша, бережно опустил его внутрь гнездышка. Крышка опустилась; внутри было вовсе не темно — листья источали мягкий белый свет.

Ли Ян потоптался внутри гнездышка: дно было устлано толстым слоем листьев и пружинило.

По сравнению с размерами Грэна это гнездышко казалось крошечным брелоком, зато по сравнению с самим Ли Яном оно было на редкость просторным.

Ли Ян уже понял замысел четырех зверей: скорее всего, это делалось для того, чтобы согреть его и не дать замерзнуть в открытом космосе.

Отправлять Ли Яна в империю должны были Грэн и Глэн, а Гэсань и Гэни оставались охранять священную землю.

Оба страшно тосковали. Подобно двум хлопотливым старым отцам, они снова и снова наставляли Ли Яна: хорошо кушать фрукты, ведь только так можно вырасти, быть осторожным вдали от дома, не церемониться, если обидят, и непременно давать сдачи, а если не справится — сразу звать их, и они немедленно окажутся рядом с малышом.

В процессе этих напутствий Гэни вдруг осенила идея отправиться в империю вместе с Ли Яном для его защиты — он переживал, что их детеныша обидят другие существа.

Ли Ян поспешно отказался: внезапное появление такой громадины в империи явно не сулило ничего хорошего, а если кто-нибудь еще узнает, что они исчисляют время разрушением небесных тел, то обоим мирам спокойствия больше не видать.

Ни разгром империи четырьмя зверями, ни разгром четырех зверей империей не входило в планы Ли Яна.

Он прекрасно знал, на какие крайности способны эти люди ради продления жизни и приумножения сил.

Помимо прочего, отношения между Расой Звездных и империей были крайне напряженными: когда-то Раса Звездных напала на людей, и хотя те понесли тяжелейшие потери, им чудом удалось заполучить гены звездных созданий, что и послужило материалом для его последующих исследований.

Впрочем, сам Ли Ян был склонен считать, что именно тот вид, к которому принадлежал он сам, и был подлинной Расой Звездных — и не по какой-то особой причине, а просто потому, что им были свойственны долгая жизнь, мощь и отрешенность от мирской суеты. Вот это и было истинное величие сильной расы: обладая такой силой, стали бы они плести интриги и бороться за власть с другими звездными расами?

Представители Расы Звездных, о которых ходили слухи снаружи, тоже были сильны, но по неизвестным причинам они внезапно напали на людей — мотивы оставались неясными, а действия — наглыми.

Грэн оказался хладнокровнее Гэни. Не дожидаясь, пока те родят еще какую-нибудь потрясающую мысль, он уже взвалил малыша на спину и рванул в космос.

Глэн последовал за ними и взмахом хвоста захлопнул крышку гнездышка, заперев Ли Яна внутри.

Внутри гнездышка поддерживалась постоянная температура, и было совсем не холодно.

Грэн мысленно спросил Ли Яна, в каком направлении тот хочет двигаться.

Доверившись зову сердца, Ли Ян указал направление.

Из пасти Грэна вырвалось звездное скопление, прожегшее в темной пелене космоса брешь. Миновав его, Грэн и Глэн очутились в незнакомом уголке вселенной.

Хотя тело Ли Яна находилось в гнездышке, его сознание витало снаружи, отчетливо наблюдая за тем, как звездное скопление растворяет темноту. И даже несмотря на то, что он уже морально подготовился к мощи этой расы, зрелище все равно потрясло его до глубины души.

Грэн попросил Ли Яна продолжать указывать дорогу.

Почувствовав смутное предчувствие, Ли Ян указал путь туда, откуда исходил отклик.

Пролетев через еще два звездных скопления, Грэн оказался неподалеку от незнакомой звездной системы.

Едва взглянув на нее, Ли Ян пришел в возбуждение:

— Здесь, здесь! Мне нужно на ту планету.

Добравшись до места, Грэн и Глэн тоже прониклись тоской: как им было не тревожиться, когда малыш вот-вот покинет их?

Ли Ян выбрался из гнездышка и заполз на огромную голову Грэна. Его тут же забила мелкая дрожь, а по телу заскользили ледяные иголки.

Дрожащим голосом Ли Ян произнес:

— Я буду беречь себя и скоро вернусь, не переживайте за меня.

Не желая, чтобы малыш и дальше страдал от холода, Грэн выдохнул звездное скопление, наблюдая, как оно растворяется в космосе.

Грэн:

— Ступай, мы вздремнем и прилетим за тобой.

Ли Ян согласно закивал и, перебирая короткими лапками, шагнул в пустоту, направляясь к звездному скоплению.

Стоило ему пересечь его, как перед глазами ослепительно вспыхнуло. Рефлекторно зажмурившись, он почувствовал, что его крошечное тельце уже полностью окоченело от холода.

Планета Осс, кладбище Сипу.

Несколько человек стояли перед надгробием. Впереди всех находился мужчина в инвалидном кресле. Опустив принесенные цветы, он завороченно смотрел на беззаботно улыбающегося с фотографии человека.

Спустя мгновение он горько усмехнулся:

— Видишь, я пришел навестить твою могилу, злишься, да? Даже если злишься, ничего не поделаешь — ты же не вскочишь снова, чтобы обругать меня, так что придется терпеть мои причуды. Ты не любил цветы, а я ношу их тебе каждый год; ты не хотел меня видеть, а я прихожу к тебе ежегодно. Если тебе противно то, как я поступаю...

Мужчина задумался:

— Впрочем, ничего не поделаешь. Тебе не помешать, остается только смириться...

— Что-то приближается!

— Что это?

— Генерал!

Инвалидное кресло мужчины резко отдернули назад. Белый пушистый комок рухнул с небес и с грохотом врезался в надгробие. Надгробие раскололось и рухнуло набок, а нежные, сочные цветы были растоптаны упавшей плитой в грязь.

Охрана, только что слышавшая бормотание собственного генерала: «.....»

Нет, не смириться... Видали? Надгробие-то взорвалось!

Мужчина посмотрел на отлетевшие к самому креслу осколки плиты. Лицо на фотографии было испорчено паутиной трещин, а затем с тихим хрустом рассыпалось на бесчисленные кусочки, не скрывая насмешки.

Мужчина: «.....»

Надгробие обладало точно таким же характером, как и его хозяин: раз не любило цветы, превратило их в грязь; раз не хотело его визита, уничтожило само себя. Что ж, в следующий раз можно и правда не приезжать.

Мохнатый шарик кульбитом скатился прямо к центру дорожки, отчаянно пища и обхватив лапками маленькую головку. Он отчаянно пытался подняться, но лапки не слушались, и после нескольких безуспешных попыток он снова шлепался на землю. Его белая шерстка покрылась корочкой льда, и его била крупная дрожь.

Мужчина пребывал в некотором оцепенении. Внимательно осмотрев место происшествия, он убедился, что Ли Ян вовсе не взбесился и не выскочил из могилы, чтобы разнести собственный памятник — это нечто чужеродное натворило дел, а виновник сего беспорядка сейчас беспомощно валялся на земле, не в силах подняться.

В этот момент у присутствующих возникла лишь одна мысль: почему раскололось надгробие, а не эта пушистая башка?

<http://bllate.org/book/21231/2148066>